

Город Вэйбэй, центр, верхний этаж Здания обзора Ваньхэ, конференц-зал.

Спокойное и размеренное заседание совета директоров превратилось в сущий хаос. Несколько сотрудников, убирающих осколки чайных сервизов, двигались осторожно и почти бесшумно, стараясь даже не дышать слишком громко. Они до смерти боялись в чем-то оступиться и снова разгневать взбешенного Е Минхуэя — тогда им точно не поздоровится.

В конференц-зале стояла гнетущая тишина, нарушаемая лишь болезненными стонами Бай Лаохэна и его сообщников. Эта атмосфера давила куда сильнее, чем привычный гул оживленных дискуссий.

На кремовом напольном покрытии алыми пятнами запеклась кровь. Служащие пытались оттереть следы швабрами, но сколько бы они ни терли, пол казался нечистым. И дело было не в самих пятнах — поверхность давно сияла чистотой, — а в давящем ощущении, которое они оставляли. Казалось, эти следы безмолвно предупреждали каждого присутствующего: сегодня лучше не переходить дорогу Е Минхуэю, иначе участь Бай Лаохэна и двух других бедолаг станет их собственной.

— Прошу прощения, господа, я опоздал.

В тягучей тишине зала скрипнула дверь. Еще до того, как человек переступил порог, раздался его мощный, полный властности голос. С его появлением в зале будто ожил воздух.

— О! Господин президент Му пришел! Хорошо, что он здесь. Теперь-то никто не посмеет безо всякой причины устраивать тут беспорядки.

Кто-то, бросив холодный взгляд на Е Минхуэя, принялся заискивающе льстить Му Тяньмину, не стесняясь при этом «топить» своего коллегу. Е Минхуэй лишь презрительно фыркнул, даже не удостоив их ответом.

— Ха-ха, беспорядки? Кто же в нашем совете директоров станет устраивать беспорядки? Эй, что здесь происходит?

Му Тяньмин вошел в комнату. Ему было за сорок, он был значительно старше Е Минхуэя, но выглядел при этом куда моложе. Его волосы, лишенные седины, были зачесаны в аккуратную прическу, блестящую от геля, а начищенные до зеркального блеска туфли идеально гармонировали с безупречным черным костюмом, который подчеркивал его подтянутую фигуру.

Каждый его шаг был уверенным, а аура — подавляющей. Хотя он всегда приветливо улыбался, взгляд его был глубоким, словно океан, скрывающим за вежливостью непредсказуемые мысли.

Окинув взглядом погром и сидящего в углу стонущего Бай Лаохэна, Му Тяньмин нахмурился:

— Это что еще такое? К нам что, грабители ворвались?

— Хе-хе, господин президент, грабителей не было. Зато в компании завелся безумец. Раньше он так умело притворялся, а сегодня, видать, не сдержался и показал свои клыки.

У Фань, которому Е Минхуэй выбил передний зуб, решил, что терять ему уже нечего. Раз уж открытый конфликт начался, скрывать неприязнь не было смысла. Он первым вызвался язвить в адрес Е Минхуэя.

— О? Ты хочешь сказать, что среди нашего высшего руководства скрывался безумец? — Му Тяньмин бросил на него многозначительный взгляд и вдруг усмехнулся. — Старина У, не шути так. Ты считаешь нас всех дураками? Или ты намекаешь, что я, президент компании, настолько плох в людях, что держу сумасшедшего в совете директоров?

Му Тяньмин говорил с легкой улыбкой, но в глазах У Фаня она приобрела зловеющий подтекст. Тот поспешно закивал:

— Что вы, президент, вы меня не так поняли. У вас проницательный взгляд, как же вы могли ошибиться? Просто этот человек так глубоко маскировался, что даже мы не догадывались о его безумии. Вполне естественно, что вы могли быть введены в заблуждение.

— Хватит, хватит, — Му Тяньмин отмахнулся. — Ты мастер приукрашивать. Давайте, рассказывайте подробно, что здесь стряслось.

— Старший господин, не нужно его спрашивать, — Е Минхуэй поднялся с места и обратился к Му Тяньмину. — Это я сделал. Я побил Бай Лаохэна и этих двух паразитов, включая У Фаня.

Е Минхуэй говорил прямо, и тон его был далек от дружелюбного.

— Минхуэй? — Му Тяньмин на мгновение опешил.

Как бы глубоко он ни просчитывал ходы и как бы искусно ни управлял людьми, сейчас он едва мог поверить своим ушам. Он недоверчиво уставился на Е Минхуэя:

— Минхуэй... ты хочешь сказать, что это твоих рук дело? Ради чего?

Е Минхуэй сильно отличался от прочих членов совета. Другие могли думать, что он занимает пост исполнительного директора лишь благодаря близости к старому председателю, и не будь поддержки Старика Му Чжэня, он не стоил бы и ломаного гроша. Но они глубоко заблуждались.

На заре основания Ваньхэ в высшем руководстве было всего пять человек. И Е Минхуэй был

одним из них! Иными словами, он внес неоценимый вклад в создание компании и имел такие же заслуги и права, как Старик Му Чжань и Му Тяньмин. Просто многие акционеры, пришедшие позже, не знали об этом. Кто-то попал в совет по знакомству, кто-то пришел после поглощений — компания превратилась в пеструю смесь, лишенную прежнего единства.

Му Тяньмин, как и его отец, всегда доверял Е Минхуэю и ценил его. Тот никогда не разочаровывал их: вел дела мудро, отличался прямоотой, но всегда был вежлив и умел уступать. Он никогда не позволял себе грубости или рукоприкладства. Что же с ним произошло сегодня? Почему он поднял руку на коллег?

— Старший господин, никаких причин, — тон Е Минхуэя оставался жестким. — Бай Лаохэн при всех оскорбил старого председателя. Я не смог сдержать гнев и ударил его. И сегодня я больше не хочу подавлять свои истинные мысли. Старший господин, все эти годы я видел, как вы вербуете сторонников, расставляете своих людей и пользуетесь статусом президента, чтобы протаскивать в совет всяких проходимцев.

Е Минхуэй смотрел на Му Тяньмина, и в душе его росла боль.

— Я знаю, вы делаете это, чтобы расширить свое влияние и укрепить позиции! Но вы ошибаетесь! Ваньхэ не принадлежит кому-то одному. Она не ваша, не моя, и уж точно не их. Ваньхэ принадлежит всем! То, чего мы достигли сегодня, — результат наших общих усилий, а не плод стараний этих паразитов, которые только и умеют, что продавать верность ради наживы и бездельничать!

<http://bllate.org/book/21979/2284284>